

ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО ВИДЕТЬ!

Майя ПЛИСЕЦКАЯ,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

ПРЕМЬЕРЫ балетов идут чрезвычайно редко, тем более — выдающихся балетов. В академических театрах они излещены редки. А рождение нового балетного театра — явление исключительное. Прекрасно, что такой выдающийся балетмейстер нашего времени, как Леонид Якобсон, получил свою труппу: в Ленинграде создана балетная группа «Хореографические миниатюры».

Леонид Якобсон обладает исключительным балетмейстерским дарованием. Этому нельзя научиться. Балетмейстеров разных времен и народов, начиная, допустим, от Новерра и кончая нашими современниками, ныне живущими хореографами, никто не учил их удивительному искусству. Другое дело, что балетмейстер должен быть очень образованным человеком, но это опять же лишь необходимый плюс к таланту.

Я знала, что в труппе Якобсона — молодежь: выпускники Ленинградского и Пермского хореографических училищ, молодые, начинающие артисты различных театров страны, отобранные по конкурсу. Они начали работать с большим жаром, с желанием, но то абсолютно непривычное, что им предлагал Якобсон, зачастую сместило их. Многие они считали нереальным, невозможным выполнить. На репетициях Якобсон заставлял их скуповато делать каждое «па», он не терпел ни малейших отклонений. И когда ему действительно удалось добиться того, чего он желал, то получились шедевры (не боюсь этого слова), в которые эти же насмешники влюблялись! И исполняли их с такой самозабвенной любовью, что это невозможно не почувствовать. Они танцуют с любовью, страстью, наслаждением всю пятнадцатую программу. Молодые артисты балета абсолютно смирились с «деспотизмом» своего учителя, работают дено и ношно, несмотря на усталость или недомогание, всегда приходят на все репетиции. Но все же от выступления к выступлению меняются номера, составы исполнителей. А Якобсон работает всегда по четырнадцать часов в сутки. Он, конечно, одержимый человек и не думает ни о чем, кроме искусства. Сейчас ему 67 лет, и мне кажется, что у него творческих сил еще больше, чем когда ему было 40. Я могу о нем это сказать, потому что знаю и помню его с детства.

Я видела новую работу Якобсона. Видела несколько репетиций и проговорила, что для нас, профессионалов, бывает интереснее премьер и спектак-

лей, в которых неизбежно напряжение.

...Представьте себе роскошные декорации — старинная бронза, огромная во весь задник люстра, апплицированная из белых кружев на черном бархате, свечи... Вас охватывает чувство торжественности. В таком обрамлении идет первый акт, названный Якобсоном «Классицизм и романтизм». Зрители видят старинные классические танцы. Их как бы приглашают проникнуть современным взором в те эпохи, когда зарождалось искусство балета.

Очаровательное, поставленное с удивительной выдумкой (и как это ему все приходит в голову!) «па-де-де» в стиле рококо из музыки Моцарта. Нарочито церемонный «Средневековый танец» по рисункам Гольбейна-младшего. Важные аристократы в тяжелых костюмах танцуют с невероятно неприступным, напыщенным видом. И вдруг — совершенно неожиданный поворот, очень комический, когда на сцене остаются двое и позволяют себе мгновенно забыть о чопорном этикете.

Оживает в этом акте и знаменитая лондонская гравюра XIX века, на которой изображены четыре балерины того времени во главе с Марией Тальони. Знаменитая четверка на протяжении всего адажио плетет единый танцевальный узор, не разъединяя кистей рук. В изящных, причудливых движениях заключается красота этого танца.

И снова неожиданность — этот извечно неумирающий «Умирающий лебедь». Хореографическое решение Якобсона очень интересно. Его «Лебедь» совсем не похож на того, который мы знаем. Очевидно, поэтому он менее всего воспринимается. Я думаю, что, если бы этот самый номер был поставлен не на музыку Сен-Санса, он бы воспринимался как абсолютно новый, и это сыало бы не расположение к нему некоторых зрителей.

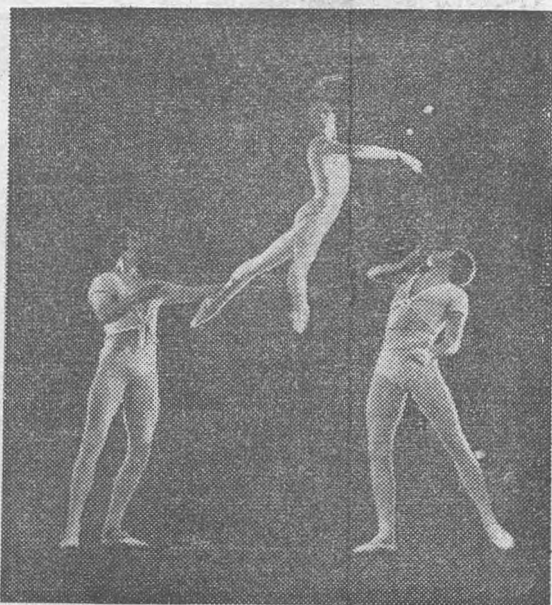
Венчает первый акт «Полет Тальони» на музыку Моцарта. Номер интересен своим решением. Тальони здесь ни разу не касается земли, она буквально перелетает из рук в руки своих кавалеров. Все позы этого номера очень изобретательны.

Уже первый акт — «Классицизм и романтизм», — показывающий классический танец во всем его многообразии, исполнен вкуса, балетмейстерской изысканности и неповторимости.

Второй акт — «Скульптуры Родена». Зритель как бы попадает в музей. Каждый номер начинается с «роденовской» позы и этой же позой кончается.

Роденовское «Отчаяние» раскрыто хореографически как поэма несчастной любви. Это симфония отчаяния, трагедия, вырастающая из гаммы скульптурных положений.

Здесь же и знаменитый триптих на музыку Дебюсси — «Вечная весна», «Поцелуй», «Вечный идол». Эти миниатюры уже много лет идут на сцене Кировского театра в Ленинграде. Новая миниатюра — «Паоло и Фран-

«Полет Тальони».

Фото В. НИКИТИНА

ческа». Если говорить о маленьких шедеврах, созданных Якобсоном, то в первую очередь можно назвать этот номер. Паоло и Франческа показаны как две души, обреченные на вечную разлуку. Они кружатся в адском вихре, им нет ни секунды покоя. Этот вихрь их все время отрывает друг от друга, а они все время стремятся соединиться, и так бесконечно. Балетмейстер сам мне говорил, что они невероятно долго репетировали, чтобы добиться такого впечатления, — чуть ли не целый год.

На том же уровне восхищения я могу говорить о «Минотавре и нимфе» на музыку Альбана Берга.

Грандиозные трагедии, бушующую бурю страстей показывает нам балетмейстер во втором акте «Хореографических миниатюр». Уносящее впечатление истинно роденовской чистоты, гимна жизни, проклятия злу и стремления к возвышенному идеалу.

Третье отделение — одноактный балет «Контрасты» на музыку И. Стравинского. Это хореографическая симфония — капризная и тонкая с присущей Стравинскому изобретательной разработкой, где старинные мотивы причудливо слетаются с современными ритмами. Якобсон так и сочинил свои «Контрасты» — чередуя классическую хореографию с положениями антиклассическими. Номер поставлен жизнерадостно, с легкой иронией, улыбкой.

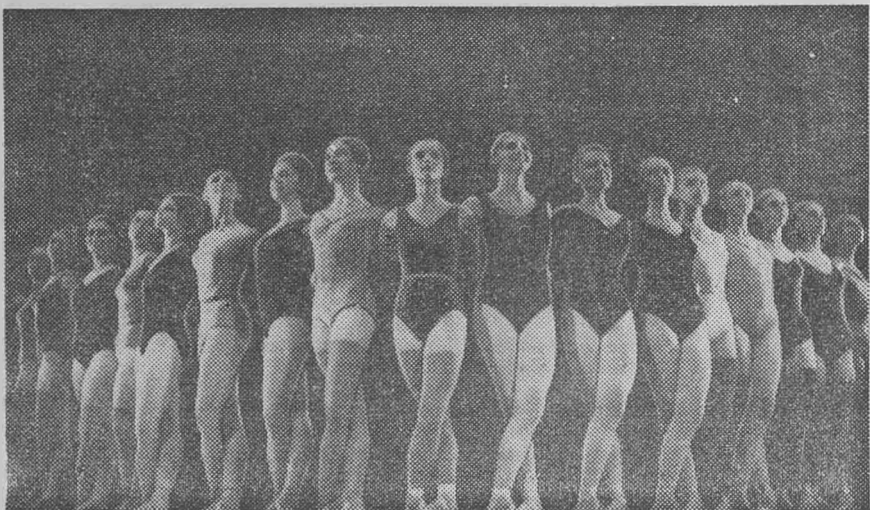
...Класс-концерт, или, как называет его Якобсон, «Экзерсис XX». Это поистине удивительная вещь. Мы часто слышим гиперболические слова в адрес каких бы то ни было произведений. Но «Экзерсис XX» действительно поражает. Во-первых, идет час, а впечатление — что не более пятнадцати минут. Это уже замечательно. Интересно все, жалко пропустить хотя бы одно выражение лица на сцене. Там не только показана тренировка тела — правильно и «наочно» неправильно, в смешном виде, но и мимика настолько выразительно «выдумана», что зал разражается хохотом. В этом балете все интересно. Делаются сотни разнообразных движений, неожиданных и необычных. Хореограф выдумал новую, доселе не существовавшую позицию ног в классическом балете. Здесь рядом комичное с очень серьезным.

Якобсон всегда ставит движение танцовщика на каждую ноту музыки. Это трудно выполнять и запомнить. А он требует точного запоминания, огромного количества движений.

Большое впечатление произвела на меня миниатюра «Свадебный corteж» на музыку Дмитрия Шостаковича. Такой совершенной хореографической и драматургической композиции, такой сочности и выпуклости образов мне давно не приходилось видеть. Я слышала восхищенные отзывы об этом произведении от многих. И думаю, что со сценическим рождением «Свадебного corteжа» советская хореография обогатится еще одним прекрасным произведением.

Итак, балетная труппа «Хореографические миниатюры» начала свой творческий путь. В Ленинграде, в Академическом Малом театре оперы и балета, в оперной студии консерватории, в Киеве, с огромным успехом идут ее выступления. Трудно писать о том, что обязательно надо видеть, а то, что сейчас создал Л. Якобсон, — надо видеть.

Таковы мои впечатления — пусть беглые, но абсолютно искренние.

«Экзерсис XX».